

УДК 81.371

УДК 81.374

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-2-15-23

ОТ ТОЛКОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ К ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Ерёмин А.Н.*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского**248023, Калужская обл., г. Калуга, Степана Разина ул., 26, Российская Федерация*

Аннотация: в статье рассматриваются модели экспликации лексической семантики слов русского языка – непроизводных и производных, с конкретно-предметной или отвлечённой семантикой. Отмечается, что производные слова должны толковаться через свои производящие, а непроизводные с учётом конкретности/отвлечённости семантики основы. Во 2-ой части статьи рассмотрены следующие тезисы: 1) значения слов в словаре должны отражать реальную семантику их употребления, 2) предполагать некую системность подачи значений слов одной лексико-тематической группы, 3) учитывать научные достижения в разработке теории лексических значений, 4) быть ориентированы на практику преподавания как родного, так и иностранного языков.

Ключевые слова: способы толкования лексических значений, лексикографическая практика и теория значений.

FROM THE INTERPRETATION OF LEXICAL MEANINGS TO LEXICOGRAPHIC PRACTICE

A. Eremin*Tsiolkovsky Kaluga State University**26 Stepan Razin St., Kaluga Region, Kaluga, Russian Federation, 248023*

Abstract. The article deals with explication of the model of the lexical semantics of the Russian language – non-derivative and derivative, with concrete subject or abstract semantics. It is noted that the derived words must be interpreted through their producing words, and derivative ones taking into account the concreteness/abstractness of the semantics of the framework. The 2nd part of the paper examines the following theses: (1) the meanings of the words in the dictionary should reflect the real semantics of their use, (2) assume a certain consistency of the filing of the meanings of words of one lexico-thematic groups, (3) take into account the scientific advances in the development of the theory of lexical meanings, and (4) be focused on the practice of teaching both native and foreign languages.

Keywords: ways of interpretation of lexical meanings, lexicographical practice and theory of meanings.

Лексический состав языка представлен в разных типах словарей.

Как отмечает Л.П. Крысин, в толковых словарях характеристики слова даются в определённой системе: от «ядра» к «периферии» [5, с. 196].

В начале отмечаются прямые значения, затем вторичные, архаизмы истолковываются актуальными синонимами, но не наоборот, аналогично внелитературные лексемы определяются литературными. Наличие всякого рода ограничений в использовании единицы (морфологических, синтаксических и др.) перемещает её на периферию описания при условии, что эта единица может быть использована и без ограничений.

В структуре многих словарных статей даются устойчивые обороты, включающие данную лексику. Очень полезным является указание на то, когда слово впервые отмечено в толковом словаре. Наконец, совершенно правильным было включение в толковый словарь под ред. Н.Ю. Шведовой сведений о происхождении слов.

Рассмотрим в качестве примера (в сокращённом виде) некоторые словарные статьи:

Голубь, -я, вин. *гулубь* и *гулубя*, род. мн. -ий. 1. Вин. гулубя. Птица средней величины с коротким клювом, большим зобом и оперением разнообразной окраски (чаще серовато-голубой или белой). *Дикие, домашние голуби*. ◊ Почтовые голуби. ◊ Голубь мира. ◊ Бумажный голубь. ◊ Гонять голубей.

2. *Только мн. Вин. мн. голубей*. То же, что и голубиные (в 3 знач. 'семейство птиц отряда голубеобразные'). 3. Вин. гулубя. Разг. Ласково-фамильярное обращение к мужчине. // *Только мн. Ласковое обращение к лошадям*. 4.

Старинная русская народная хороводная игра.

– Срезневский: голубь; Берында, 1627: гулубь; Полицарпов 1704: гулубь [7, с. 216].

Марионетка, -и, ж. 1. Театральная кукла, приводимая в движение при помощи нитей. *Театр марионеток*. 2. *Перен.* Человек, действующий по чужой воле, полностью ей подчиняющийся (неодобр.). *Марионетка в руках политикана* || прил. марионеточный, -ая, -ое (к 1 знач.). *Марионеточный театр*.

От ит. *marionette* – уменьш. от *Marion* 'Мария' (назв. фигурок, изображающих Деву Марию, в средневековом кукольном представлении) [9, с. 430].

Примечание. Надо заметить, что при издании словарей есть и инерционные явления: слово даётся так, как оно представлено в предыдущих словарях – без учёта изменившейся языковой ситуации.

Читалка, -и, ж. (прост.). Читальня, а также читальный зал [9, с. 1094].

Кажется, уже не один десяток лет значительная часть носителей литературного языка говорит *читалка*, но не *читальня*.

Умение истолковать лексическое значение слова очень важно при изучении лексики и словообразования.

Способы (и особенности) толкования лексического значения обусловлены разными причинами: а) непроизводностью / производностью основы; б) типом лексического значения; в) стилистической маркированностью слова; г) принадлежностью слова к тому или иному функциональному стилю и др.

Н.Ю. Шведова отметила ряд антиномий словарных дефиниций, в частности: 1) всеохватность задачи

описания – миниатюрность жанра описания, 2) классоцентризм семантики слова – лексоцентризм семантики слова (как известно, в толковом словаре надо отметить полисемию и дать контексты к ней, указать часть речи, словообразовательные связи, сочетаемость, у существительных – одушевлённость / неодушевлённость, род, для многих слов отразить их орфографию, для некоторых – орфоэпические особенности и др.); 3) стабильность слова как языковой единицы – текучесть его как речевой единицы и др. [10, с. 421 и след.].

В истории экспликации значений предприняты попытки создания специального метаязыка описания, новых моделей толкования значений.

Так, Московская семантическая школа (И.А. Мельчук, А.К. Жолковский, Ю.Д. Апресян и др.) при описании лексических значений ориентируется: 1) на реконструкцию языковой картины мира, которая во многих отношениях отличается от научной (ср. наивные языковые картины пространства, времени, эмоций...); 2) на принцип интегральности лингвистических описаний; 3) на представление лексики как классификационной и операционной системы; 4) на этноцентричность языковых единиц; 5) на создание специального метаязыка для представления значений.

А. Вежбицкая (и не только) вслед за Лейбницем создаёт список слов – семантических примитивов, которые человек не должен объяснять при помощи толкований: он знает их от рождения.

В частности, это такие смыслы, как: 'делать', 'воспринимать', 'хотеть', 'чувствовать', 'знать', 'я', 'отноше-

ние', 'часть', 'число', 'норма', 'больше', 'не' и некоторые другие.

Число семантических примитивов у исследователя не раз корректировалось – и в сторону сокращения, и в сторону увеличения единиц.

Общая мысль учёного такова: нужно создать некий список семантических примитивов, которые можно было бы рассматривать как семантические атомы и при их помощи системным непротиворечивым образом деконструировать или конструировать любые языковые выражения.

Ср. применение на практике А. Вежбицкой семантических примитивов при описании эмоциональных концептов, в частности, концепта «отчаяние» (*despair*):

Х чувствует что-то
иногда человек думает примерно так:

со мной произошло что-то очень плохое

я не хочу этого

поэтому я хочу что-нибудь сделать

я не могу ничего сделать

я не могу думать: со мной произойдёт что-то хорошее

после этого момента я не могу думать о других вещах

поэтому этот человек чувствует что-то очень плохое

Х чувствует что-то похожее [2, с. 354].

Как следует из толкования слова *отчаяние*, в нём представлены семантические примитивы: *я, что-то, думать, этот, плохой, хороший, хотеть, не, мочь, очень, чувствовать*.

Этими же единицами далее автор толкует и другие эмоциональные концепты: *горе, надежда, подавленный* и др.

Подход А. Вежбицкой весьма продуктивен и научно оправдан. Он вы-

звал к жизни большое число работ, следующих в этом направлении.

Однако в целом сегодняшние толковые словари описывают семантику представленных в них значений словами общего языка.

И всё же научные достижения в данной области если и не могут прямо переноситься в толковые словари, то делают эти толкования более тонкими и строгими.

Примечание. Конечно же, в общем языке в целом представлены значительные зоны ненаучного («наивно-го») взгляда на мир. Но в нём всё больше именно научных толкований.

Например, так истолкованы слова *материя*, *время*, *пространство* и др.

Пространство. 1. Одна из форм существования материи, характеризующаяся протяжённостью и объёмом [9, с. 766].

Рассмотрим модели толкований, представленные в современных толковых словарях.

I. Непроизводные слова:

а) энциклопедический способ толкования. Так толкуется конкретно-предметная лексика. Суть толкования заключается в том, что вначале даётся архисема, затем дифференциальные семы. Иногда даются и какие-то дополнительные сведения.

Смоковница. 1. Южное плодое дерево с жёсткими шероховатыми, опадающими на зиму листьями; инжир, фиговое дерево [8, с. 156].

Гепард. Крупное хищное животное семейства кошачьих, легко приручаемое для охоты [8, с. 306].

Амфора. Большой, суживающийся к низу узкогорлый сосуд с двумя ручками, широко распространённый в античном мире и Киевской Руси 10-12 в. [7, с. 159].

Многие энциклопедические толкования (как отмечалось выше) малоинформативны или неинформативны вовсе;

а.1) по сути энциклопедическими являются и толкования многих непроизводных глаголов. Отличия лишь в том, что глаголы нетипичны для энциклопедического словаря.

Бежать. Усиленно, скорым движением, быстро перебирая ногами, перемещаться в каком-л. направлении [8, с. 68].

Идти. Передвигаться, перемещаться в пространстве, ступая ногами, делая шаги [8, с. 631];

а.2) номинативные прилагательные могут толковаться путём отсылки к денотату наиболее типичного носителя этого признака.

Например: *зелёный* – цвета травы. *Красный* – цвета крови. *Белый* – цвета снега;

б) подбор синонимов.

Данный вид толкования значений свойственен прежде всего понятийной, оценочной лексике. Значение иллюстрируется через синоним. Наиболее часто такой способ используется при толковании качественных непроизводных прилагательных.

Добрый. Расположенный к людям, отзывчивый, исполненный доброты, сочувствия к ним, готовности помочь [8, с. 410].

Смелый. Не поддающийся чувству страха, не боящийся опасностей; храбрый, отважный [8, с. 150].

Добро. Всё положительное, хорошее; против. зло [8, с. 409].

Как видно из примеров, иногда на помощь синонимам приходят антонимы:

Прогресс. Направление развития от низшего к высшему, движение вперёд,

совершенствование; против. регресс [8, с. 477].

Толкование значения путём подбора синонимов имеет и негативную сторону: оно может приводить к тавтологическому кругу: А толкуется через Б, а Б – через А (что делает такие толкования неинформативными).

Ср.: *Милый*. Славный, привлекательный, приятный [6, с. 348].

Славный. Очень хороший, приятный, симпатичный [6, с. 717].

Приятный. Привлекательный, нравящийся [6, с. 593].

Толкование подбором синонимов важно при прояснении ряда фразеологически связанных значений, которые и имеют значения лишь постольку, поскольку это «неясное» значение получает определённую, будучи представленным сознанию посредством синонима, который нередко объёмлет своею семантикой значение всего словосочетания.

Ср.: *оказать* помощь – помочь; *одержать* победу – победить.

Удобно использование синонимов при толковании архаизмов:

Ланиты. Трад.-поэт. *Щёки* [8, с. 163]. *Десница*. Трад.-поэт. Правая рука, а также рука вообще [8, с. 392]. *Втуне*. Книжн. Без результата, без внимания. Оставить чьё-л. предупреждение *втуне*. // Напрасно. Увидел наконец дремавшие *втуне* в нём силы [8, с. 241];

в) перечислительный способ толкования.

Такой способ толкования удобен при малых гиперо-гипонимических парадигмах.

Дети. Сыновья и / или дочери [8, с. 393].

Такой способ толкования приложим и к некоторым производным име-

нам: *Родители*. Отец и мать (по отношению к детям) [8, с. 723].

II. Производные слова.

Как известно, после обобщающей работы по словообразованию Г.О. Винокура [3] в отечественной лингвистике сложилось требование толковать производные слова через производящую основу. Это нашло отражение и в толковых словарях, хотя и непоследовательно, что в определённой степени правильно.

Маслёнок. Гриб с маслянистой слизистой кожицей на шляпке [8, с. 232]. *Мостик*. Уменьш. к мост; маленький мост [8, с. 302]. *Мотоватый*. Разг. Склонный к мотовству [8, с. 303].

II. 1. Толкование через производящую основу может опираться:

а) на прямое значение производящего (прямая мотивация): *лесник*, *старик*;

б) на переносное значение мотиватора (образная мотивация): *колечко* (дыма), *ишачить*, *обезьянничать*, *бабник*, *юбочник*;

в) на слово, мотивационная связь с которым во многом утрачена (формальная мотивация): *набраться* 'напиться пьяным', *пришучить* 'уличить в чём-л. неблагоприятном', *наяривать*, *распатронить*.

II. 2. Толкование через производящую основу может быть построено: а) по модели объяснительного толкования; б) по модели отсылочного толкования:

а) *Удильщик* – тот, кто удит рыбу. *Предплечье* – часть руки от запястья до локтя;

б) отсылочные толкования имеют производные, семантика основ которых равна (с некоторой долей огрубления) семантике производящих основ:

1) часть относительных прилагательных, выражающих самое широкое отношение к своему производящему.

Ср.: *Лесной* – семантически то же, что и лес, но как прилагательное. Аналогично: *строительный, садовый*;

2) отвлечённые отглагольные и отадъективные существительные: *бег, ходьба, решение, синь, белизна*.

Ср.: *ходьба* – семантически то же, что и ходить, но как существительное;

3) качественные наречия: *громко, ярко, ошеломляюще, по-глупому*.

Ср.: *по-глупому* – семантически то же, что глупый, но как наречие.

Как отмечено выше, подбор синонима для стилистически сниженного значения осуществляется из слов нейтральных, но не наоборот. Например: *башка* (прост.) – голова.

Рассмотрим семантическую структуру слова *глаза* и её репрезентацию в толковых словарях.

В отечественных толковых словарях при подаче лексемы используется форма *глаз*, даётся от 4 [9, с. 152] до 5 [7, с. 121-129] лексических значений и множество фразеологизованных сочетаний со словом *глаз* (*глаза*).

С нашей точки зрения, и выбор исходной формы, и подача значений данной лексемы не всегда бесспорны и могут быть скорректированы.

Эти уточнения могут быть сведены к следующему: 1) значения должны отражать реальную семантику употребления слова, 2) предполагать некую системность подачи значений слов одной лексико-тематической группы, 3) учитывать научные достижения в разработке теории лексических значений, 4) быть ориентированы на практику преподавания как родного, так и иностранного языков.

Начальной формой должна быть дана форма *глаза* (как, в частности: [4, с. 42-43]). Само толкование 1 значения этого требует.

Глаз. 1. Парный орган зрения человека и животного... [7, с. 121]

Иллюстративный материал во всех словарях часто противоречит заявленным значениям.

Так, в БАС дана иллюстрация к 1 значению: *Глаза* с поволокой [7, с. 121].

Орган зрения не может быть с поволокой.

Немало вопросов вызывает и подача других значений.

Опуская критический разбор значений слова *глаз* в толковых словарях, предлагаем следующую системную фиксацию лексических значений данного слова, которая может быть использована при подаче значений слов данной лексико-тематической группы (синкретичные и фразеологизированные значения не рассматриваются):

Глаза. 1. Парный орган зрения человека или иного живого существа.

– Здоровые, больные *глаза*. – Вредное для *глаз* производство. – Обследование *глаз*.

– Однако по радио слышал, что Боннэр ездила во Флоренцию лечить *глаза*. (Н. Амосов. Голоса времён).

2. Синекдоха. Внешняя видимая часть органа зрения (глазное яблоко, радужная оболочка, разрез глаз...). Красные *глаза*, голубые *глаза*, узкие *глаза*.

– У неё были прозрачные голубые *глаза* и белые, коротко остриженные волосы (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей).

3. Перен. метаф. О внешней видимой части органа зрения. – Бычьи, рабы, татарские *глаза*.

– *Страшно было оттого, что рачьи глаза участкового мысли его прочли, точно были написаны они крупными буквами на линованной бумаге* (В. Липатов. Деревенский детектив / Луна над Обью).

4. Перен. метаф. О частях неживых объектов, по форме или функциям напоминающих глаза (*глаз* или *глазок*). *Глаз* прожектора, *глаз* светофора, *глазок* двери, *глазки* картофеля. // В составных терминологических названиях. *Глаз бури*, *тайфуна*.

5. Перен. метон. О глазах, выражающих физическое, психическое состояние субъекта, склад его характера, тип личности. – Усталые, холодные, пьяные, весёлые, блудливые, лукавые, честные *глаза*.

– *Топал по грязи, не разбирая дороги, с ненавистью вспоминая холёные лица и блудливые глаза, и в упор столкнулся с незнакомым поручиком, наотмашь хлеставшим по щекам низкорослого солдата в грязной, насквозь промокшей шинели* (Б. Васильев. Были и небыли).

6. Перен. метон. О чьих-то глазах, выражающих отношение говоряще-

го к ним. – Милые, любимые, родные *глаза*.

Но когда он, взглянув на неё, увидел, что эти правдивые милые глаза вопро- сительно устремлены на него, он повторил то же уже от всей души (Л.Н. Толстой. Анна Каренина).

7. Перен. метон. Способность видеть. – Соблюдайте технику безопасности при работе, чтобы остаться с *глазами*. – С возрастом у многих возникают проблемы с *глазами*.

8. Перен. метаф. В художественном дискурсе при обозначении функций других органов чувств, психики, ума. – *Глаза* сердца, *глаза* души, *глаза* ума.

Глянь в глаза души своей, раз хочешь всё понять (К. Бальмонт. Пять пещер)

9. Перен. метон. Ед. ч. О специфическом взгляде, видении чего-либо (профессиональном, опытным, гендерно обусловленном и др.). – Профессиональный, хозяйский, женский *глаз*.

– *Женский глаз в чём в чём, а в этом безошибочен* (А. Измайлов. Трюкач).

10. Разг. перен. метон. О технических средствах, позволяющих лучше видеть (очках, линзах...). *Маш, ты не видела мои глаза* (об очках)?

ЛИТЕРАТУРА:

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Восточная литература. РАН, 1995. 472 с.
2. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 411 с.
3. Винокур Г.О. Заметки по словообразованию // Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959. С. 319–434.
4. Горбачевич К.С. Словарь эпитетов русского литературного языка. СПб.: «Норинт», 2001. 224 с.
5. Крысин Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 240 с.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 3-е изд., стереотипное. М.: Азъ, 1996. 907 с.
7. Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз., 2-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1991.

8. Словарь русского языка: в 4-х т. / Ин-т рус. яз., 2-е изд., испр. и доп. М: Русский язык, 1981–1984.
9. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2008: Издательский центр «Азбуковник». 1175 с.
10. Шведова Н.Ю. Парадоксы словарной статьи // Шведова Н.Ю. Русский язык: избранные статьи / РАН. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 420–425.

REFERENCES

1. Apresyan YU.D. Izbrannye trudy. T.1. Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka. [Selected works. Vol. 1. Lexical semantics. Synonymous means of language.]. М.: Vostochnaya literatura, RAN, 1995. 472 p.
2. Vezhbitskaya Anna. YAzyk. Kul'tura. Poznanie [Verbitskaya Anna. Language. Culture. Cognition]. М., Russkie slovari, 1996. 411 p.
3. Vinokur G.O. Zametki po slovoobrazovaniyu [Notes on word formation] // Izbrannye raboty po russkomu yazyku [Selected works on Russian language]. М., Uchpedgiz, 1959. pp. 319–434.
4. Gorbachevich K.S. Slovar' epitetov russkogo literaturnogo yazyka [Dictionary of epithets of the Russian literary language]. SPb., «Norint», 2001. 224 p.
5. Krysin L.P. Sovremennyy russkii yazyk. Leksicheskaya semantika. Leksikologiya. Frazeologiya. Leksikografiya. Uchebnoe posobie [Modern Russian language. Lexical semantics. Lexicology. Phraseology. Lexicography. Tutorial]. М., Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2007. 240 p.
6. Ozhegov S.I., Shvedova N.YU. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii / Rossiiskaya AN, 3-e izd., stereotip. [Explanatory dictionary of Russian language: 80,000 words and phraseological expressions / Russian Academy of Sciences, 3rd ed., stereotype]. М., Az», 1996. 907 p.
7. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 20 t. [Dictionary of modern Russian literary language: in 20 vol.]. М., Russkii yazyk, 1991.
8. Slovar' russkogo yazyka: v 4-kh t. [Russian dictionary: in 4 vol.]. М., Russkii yazyk, 1981–1984.
9. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedenii o proiskhozhdenii slov [Explanatory dictionary of the Russian language to include information about the origin of the words]. М., Izdatel'skii tsentr «Azbukovnik»,. 1175 p.
10. Shvedova N.YU. Paradoksy slovarnoi stat'i [The paradoxes of the entry] // Shvedova N.YU. Russkii yazyk: izbrannye stat'i / RAN [Shvedova N. Yu. Russian language: selected papers / RAS]. М., Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2005. pp. 420–425.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ерёмин Александр Николаевич – доктор филологических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой русского языка Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского,
e-mail: eremina.li@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Eremin Alexander – candidate of the Philological Sciences, associate professor, head of the Department of Russian language, Tsiolkovsky Kaluga State University,
e-mail: eremina.li@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Ерёмин А.Н. От толкования лексических значений к лексикографической практике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 2. С. 15-23.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-2-15-23

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Eremin A. From the interpretation of lexical meanings to lexicographic practice // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Russian Philology. 2016. no 2. pp. 15-23.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-2-15-23